

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание, содержащее перевод седьмой книги Кодекса Юстиниана, подготовлено небольшим, но весьма квалифицированным научным коллективом, в состав которого вошли хорошо известные и авторитетные ученые, работающие в МГУ имени М.В. Ломоносова: юрист А.В. Копылов, историк А.В. Щеголев и филолог А.И. Солопов.

Знакомство с содержанием этой книги представляется особенно важным для развития теории и практики современного российского гражданского судопроизводства. Читатель сможет составить представление о существовавших в римском праве способах и формах (в том числе и судебной) определения (установления) гражданского состояния лица; найти истоки существующих в настоящее время порядков установления, определения правового статуса личности, его юридического оформления, последовательности решения вопросов определения (установления) правового статуса лица и рассмотрения заявленных им требований о нарушении права; уяснить социальную значимость такого рода дел и обусловленное этим правило выносить решение «сообразно со справедливостью» (С. 7.16.40).

Кроме того, содержание седьмой книги Кодекса позволяет углубить существующие знания об институтах гражданского процессуального права, например о судебных извещениях и вызовах, судебном решении, протоколе судебного заседания, судебных расходах, апелляции, исполнении судебного решения.

Можно проследить, как менялось правило о принятии судебного решения в случае отсутствия одной из сторон спора (С. 7.43.1), каковы были последствия ненадлежащего извещения стороны спора (С. 7.43.3-7). При этом важно, что если причиной отсутствия стороны спора стало ненадлежащее внесудебное извещение (например, недобросовестное поведение стороны, направленное на получение решения в свою пользу) и это в дальнейшем было установлено, то судебное решение объявлялось не имеющим законной силы и дело передавалось на рассмотрение другого судьи. Если же сторона не реагировала на надлежащее судебное извещение, произведенное в соответствии с законом, то признавалось целесообразным совершить одно из двух действий: либо для принуждения ответчика явиться в суд передать удерживаемое

им имущество во владение истца и поставить тем самым отсутствующего в положение истца, либо, выслушав доводы истца в свою защиту, «решить то, что потребует разумное основание права» (С. 7.43.8).

В свете проводимой так называемой «оптимизации» российского гражданского судопроизводства особую значимость приобретают правила Кодекса об обязанности судьи выносить решение по делу «после тщательного обдумывания и взвешивания». Выводы, к которым судья пришел в результате такого «тщательного обдумывания и взвешивания», следовало письменно закрепить в судебном акте и зачитать вслух (огласить) сторонам. Исполнение данного правила обеспечивало невозможность последующего исправления либо изменения содержания судебного акта (С. 7.44.2.pr). «Решение, которое было объявлено, но не было записано, не заслуживает носить название решения, и для отмены таких неправильно вынесенных приговоров не требуется подача формальной апелляционной жалобы» (С. 7.44.3.§1). Можно утверждать, что в указанных фрагментах речь идет об обязанности судьи составить, записать и огласить мотивированное судебное решение. Причем делать это следовало не сразу после завершения судебного разбирательства, а после того, как судья сформулирует соответствующее обоснование своего решения. Отсутствие такого обоснования влекло безусловную отмену решения суда. Данное правило, вне всяких сомнений, стало одним из основных элементов, характеризующих справедливое судебное разбирательство как в римском, так и в современном гражданском судопроизводстве.

Интересно познакомиться и с положением, которое обязывало рассматривать и разрешать гражданские дела не на основании примеров из судебной практики, как то: консультации с императором по поводу принятия решения или решения превосходительных префектов либо других сановников по схожим делам, — а на основе законов и справедливости ради достижения истины (С. 7.45.13). Здесь очевидны истоки романо-германской традиции по вопросу о роли и месте судебного прецедента в системе права.

Во фрагментах титула 48 книги седьмой Кодекса видна будущая основа для современного понимания надлежащего суда, компетентного суда, суда, созданного на основании закона, а также определены процессуально-правовые последствия рассмотрения дела ненадлежащим судом.

Находится точка отсчета и для мер, принимаемых судом в отношении стороны, которая не выполняет свои процессуальные обязанности

надлежащим образом, что приводит к затягиванию разбирательства дела, его справедливого разрешения. В соответствии с эдиктом к народу императоров Валентиниана и Марциана Августов если тот, по чьему вызову в суд кто-либо был вынужден отправиться в отдаленные места для участия в процессе, не будет присутствовать при рассмотрении своего дела, либо не докажет заявленного в требовании, или по его вине судебное разбирательство будет отсрочено, то для него наступят неблагоприятные последствия, например, в виде возмещения в размере, определенном судьей, денежных расходов, возникших вследствие участия другого лица в процессе (С. 7.51.4).

Обращают на себя внимание указания римских законов, обеспечивающие соблюдение судом требований гражданской процессуальной формы. Так, если обязанность уплатить денежную сумму была возложена на лицо письмом судьи, отражена в протокольном определении судьи, изложена в судебном решении на основании поступившей резолюции императора, совершенной на прошении истца, но без устного судебного разбирательства, в котором были бы заслушаны стороны и рассмотрены их доводы, то такие действия и решения судьи не имели силу судебного решения (С. 7.57).

Правило, согласно которому «судья, который приступил к судебному разбирательству, должен был заслушать и рассмотреть доводы сторон» (С. 7.57.5), есть не что иное, как основа для развития идей о состязательности гражданского судопроизводства, о праве быть заслушанным и услышанным судом, о справедливом судебном разбирательстве. Закрепление в Кодексе этого правила не случайно, поскольку «предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит. Правосудие есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом» (D. 1.10.§2)¹. Во имя справедливости права и правосудия были сформулированы и правила обращения судьи к императору с докладом для консультации по вопросу принятия решения по делу (С. 7.61). Прежде чем направить такой доклад императору, судья был обязан предоставить его копию сторонам по делу, чтобы «если кому-либо, возможно, доклад покажется недостаточно обстоятельным либо противоречащим <фактам>, он без какой-либо отсрочки, задерживающей рассмотрение дела, представил бы прошение с опровергающими доводами, внесенными в акты»

¹ Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. М.: Статут, 2001. С. 87.

(С. 7.61.1.§2). «...Доклады являются совершенно полными только тогда, когда они либо опровергаются приложенными документами, либо одобряются согласием» (С. 7.61.2).

В титуле 58 книги седьмой Кодекса (вслед за положениями Дигест) продолжает свое развитие производство по пересмотру решения в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, такими, например, как подлог документов или ложные показания свидетелей.

В титулах 62–70 книги седьмой сформулированы правила апелляционного обжалования судебных решений, правила апелляционного производства¹. В частности, заложена прочная основа для понимания содержания права на апелляционное обжалование, для осуществления которого необходимо наличие субъекта, объекта обжалования, установленного законом срока обращения в суд апелляционной инстанции, а также соблюдение требований о форме и содержании апелляционной жалобы.

Римское апелляционное производство стало классической моделью производства по устранению допущенных в ходе рассмотрения и разрешения дела судебных ошибок и (или) оплошностей стороны. В суде апелляционной инстанции допускались ссылки на новые обстоятельства и новые доказательства, что неудивительно, так как апелляционное производство в римском гражданском процессе представляло собой повторное рассмотрение дела по существу (*iudicium novum*). Основой такого подхода был поиск истины в целях принятия справедливого и правильного решения, поскольку «если сторона спора сочтет, что при рассмотрении дела она не сослалась на что-либо, пусть то, что было пропущено в проведенном процессе, будет изложено перед тем, кто рассматривает апелляцию, так как нам, желающим того, чтобы в судах не имело места ничего иного, кроме справедливости, кажется, что случайно пропущенный необходимый факт не должен быть исключен» (С. 7.62.6.§1).

Поиск истины по делу, справедливости судебного разбирательства требовал внимательного отношения к установлению фактов, прежде всего в суде первой инстанции, поскольку исследование новых доказательств, например показаний свидетелей, было сопряжено с дополнительными судебными расходами, которые ищущая истины сторона должна была возместить, «так как сама справедливость убеждает в том,

¹ См.: Борисова Е.А. Римское право — основа юридических знаний об апелляции по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2021. № 2. С. 80–110.

чтобы их брал на себя тот, кто счел важным для себя призвать этих лиц» (С. 7.62.6.§2).

Логичным продолжением изложенных выше положений был установленный для апелляционного суда запрет отсылать дело судье, которому принадлежало решение, а также требование завершать всякий спор собственным решением. «...Польза от установленного правила заключается в том, что после вынесения решения тем, кто рассматривает апелляцию, не может быть совершен ее возврат судье, на которого подана апелляционная жалоба. По этой причине пусть стороны спора понимают, что возможность отослать их назад в свои провинции совершенно устранена и исключена, так как относительно всякого дела позволено только признать поданную апелляционную жалобу либо справедливой, либо несправедливой» (С. 7.62.6.pr).

Важно отметить, что сторонам по делу предписывалось добросовестно пользоваться своим правом апелляции (С. 7.63.5.§4). В римском процессе различались случаи, повлекшие затягивание рассмотрения дела по апелляционной жалобе. Виновное поведение лица, подавшего апелляцию, влекло разрешение дела в отсутствие этого лица с последующим лишением его права апелляции. Невинное (доказанное) поведение лица позволяло рассмотреть апелляцию. Если и в этом случае процесс не завершался, то лицо лишалось «помощи апелляции, так как у него была беспрепятственная возможность и обратиться к Нашему Величеству, и сделать предметом жалобы медлительность судьи, и воспользоваться льготой, дарованной нами» (С. 7.63.5.§4). Данные установления Кодекса создали основу будущего регулирования последствий неявки лица, подавшего апелляционную жалобу, в судебное заседание, порядка подачи жалоб на медлительность (волокиту) судьи, обращений об ускорении рассмотрения дела.

Знакомство российских юристов (будущих и настоящих) с содержанием книги седьмой Кодекса Юстиниана также позволит понять ценность римских положений, оказавших огромное влияние на все последующее развитие гражданского процессуального права, гражданского судопроизводства в странах с романо-германской традицией. В XXI в. представляется особенно важным обратить внимание реформаторов процессуального законодательства на то, что развитие римского права, гражданского процесса происходило с заботой о благополучии людей, ибо «римские юристы никогда не забывали о высшей цели, присущей праву, и их сочинения лучше всего могут

показать, как следует обращаться с правом, чтобы оно постоянно оставалось справедливым»¹.

В связи с этим хотелось бы поблагодарить авторский коллектив перевода седьмой книги Кодекса Юстиниана за введение в научный оборот нового источника, что является, как уже упоминалось, серьезным вкладом не только в изучение права Древнего Рима, но и в развитие современного российского гражданского процессуального права.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского процесса
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Е.А. Борисова

¹ См.: *Хвостов В.М.* Система римского права: Учебник. М.: Спарк, 1996. С. 12.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателя седьмая книга Кодекса Юстиниана является продолжением издания первого полного перевода на русский язык *Codex Iustinianus*, осуществляемого в рамках научного проекта «Кодекс Юстиниана: от Древнего Рима до наших дней». Как уже ранее упоминалось¹, реализация этого уникального проекта стала возможной благодаря деятельности научно-образовательного центра «Римское частное право», созданного в 2016 г. на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова при кафедре гражданского права с целью формирования устойчивого интереса в изучении римского права у молодых юристов, историков, филологов и экономистов, а также повышения уровня его преподавания и исследования в современной российской юридической науке. Качественный перевод на русский язык важнейших римских юридических памятников и издание их с параллельным латинским и греческим текстом, безусловно, позволит улучшить качество подготовки научной и учебно-методической литературы по праву Древнего Рима, так как у специалистов расширятся возможности использования в своей работе непосредственно римских первоисточников.

Кроме того, проект преследует и другую, не менее важную цель: показать превосходство правовых категорий римского частного права, положенных в основу современного континентального права, над теми весьма спорными и чуждыми романо-германской системе права юридическими конструкциями, существующими в англо-американском праве, которые внедряются в современное европейское (в том числе и российское) гражданское законодательство многочисленными «реформаторами».

Седьмая книга Кодекса Юстиниана состоит из 75 титулов, каждый из которых включает в себя расположенные в хронологическом порядке фрагменты, являющиеся отдельными конституциями. Значительная часть конституций содержит также и параграфы.

В общей сложности в седьмой книге Кодекса содержится 438 конституций, начиная с императора Антонина Пия (138–161 гг. н.э.) и вплоть

¹ См.: Кодекс Юстиниана = *Codex Iustinianus*: Пер. с лат. / отв. ред. А.В. Копылов; [пер. с лат. А.В. Щеголева; фил. ред. А.И. Солопов]. Кн. 6. М.: Статут, 2021. С. 13.

до самого Юстиниана (527–565 гг. н.э.). При этом подавляющее большинство законов изложено на латинском языке и лишь незначительная часть (около 1,5% от общего числа) — на греческом языке: к такого рода исключениям относятся несколько конституций императоров Зенона, Юстиниана и, возможно, Юстина.

Титулы 1–24 седьмой книги Кодекса содержат в себе императорские конституции, регулирующие отношения, связанные с освобождением рабов, титулы 26–40 посвящены вопросам, касающимся давностных сроков, в титулах 42–70 содержатся нормы римского процессуального права. Наконец, конституции, находящиеся в заключительных титулах 71–75 седьмой книги, регулируют порядок обращения взыскания и возврат незаконно отчужденного имущества.

Следует заметить, что наиболее сложными для понимания, по мнению авторов, являются положения об апелляционном производстве, содержащиеся в титулах 61–70, где используются такие специальные процессуальные термины, как «апелляция» (*appellatio, provocatio*), «апостолы» (*apostoli*), «консультация» (*consultatio*), «доклад» (*relatio*) и «донесение» (*opinio*).

Дело в том, что до настоящего времени эти вопросы практически не были освещены в крайне редко встречающихся монографических исследованиях по римскому процессуальному праву, изданных на русском языке. Так, в работе Л.Н. Загурского «Принципы римского гражданского и уголовного процесса»¹ рассматриваются особенности римского процесса только в период Республики, когда институт апелляции еще не был известен в римской юриспруденции. В монографии Е.В. Салогубовой «Римский гражданский процесс»² этой проблематике отведена незначительная часть работы, при этом автор не использует в своем исследовании тексты римских юридических памятников. Более серьезное внимание этому институту уделяется в книге Е.А. Борисовой «Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе»³, но и здесь анализ порядка апелляционного производства в праве Древнего Рима проводится только на основе фрагментов из работ римских юристов, содержащихся в Дигестах Юстиниана и относящихся в основном к периоду классического права. Таким образом, перевод на русский

¹ См.: Загурский Л.Н. Принципы римского гражданского и уголовного процесса. Харьков: Университетская типография, 1874.

² См.: Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М.: Городец, 2002. С. 78–80.

³ См.: Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М.: Городец, 2008. С. 19–34.

язык соответствующих титулов седьмой книги Кодекса создает новые возможности для исследования института апелляции в римском процессуальном праве.

Каждый фрагмент седьмой книги Кодекса Юстиниана, как уже упоминалось, представляет собой отдельную императорскую конституцию, перед которой в тексте стоит указание на ее авторов и тех, кому она адресована (так называемая *praescriptio*). В конце конституции по общему правилу указывается точная дата, а иногда и место ее принятия, а также имя консула (так называемая *subscriptio*). В тексте перевода такая вводная и заключительная части закона выделяются курсивом, например: «*Императоры Феодосий и Валентиниан Августы преторианскому префекту Флоренцию. Пусть в завещаниях будет прямо позволено предоставлять свободу греческими словами, так что пусть считается, что свобода дана прямо, как если бы завещатель повелел дать ее <латинскими> словами, предписанными законом. Дано накануне сентябрьских ид в Константинополе в консульство Феодосия Августа семнадцатое и Феста. [12 сентября 439 г.]» (С. 7.2.14).*

Однако в седьмой книге Кодекса иногда встречаются случаи, когда *subscriptio* не содержат никакой соответствующей информации, например: «*Император Тим Элий Антонин Публицию. Ты не обязан всегда принимать решение против отсутствующего лица из-за резолюции моего отца, в которой он указал, что оно обычно выносится даже против отсутствующих. Ибо это означает, что ты можешь принять решение против отсутствующего, а не то, что ты во всяком случае должен делать это. Без числа и консула» (С. 7.43.1).*

В авторский коллектив, занимавшийся переводом на русский язык седьмой книги Кодекса Юстиниана, вошли: историк — кандидат исторических наук Алексей Валерьевич Щеголев, юрист — кандидат юридических наук, доцент Александр Владимирович Копылов и филолог — доктор филологических наук, профессор Алексей Иванович Солопов, являющиеся выпускниками Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и продолжающие плодотворно работать в *alma mater*.

Следует особо подчеркнуть, что в процессе работы над переводом седьмой книги *Codex Iustinianus* авторы постарались всесторонне использовать положительный опыт, накопленный при переводе и редактировании шестой книги Кодекса, и добиться максимальной юридической точности и ясности при изложении наиболее сложных мест, встречающихся в текстах императорских конституций.

При этом авторы также стремились максимально точно передать оригинальный латинский и греческий текст юридического памятника. Этим объясняется сохранение в книге особенностей нумерации титулов (использование римского числа III вместо IV), а также использование строчных букв в начале новых предложений, содержащихся внутри отдельных фрагментов.

В качестве основы для перевода на русский язык использован текст Кодекса Юстиниана по изданию Пауля Крюгера: *Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. Berolini, 1892.*

Руководитель проекта
«Кодекс Юстиниана: от Древнего Рима до наших дней»
кандидат юридических наук, доцент
А.В. Копылов